

18+ ПОВА ЕКАТЕРИНА

истории на ночь

**ВЫБИРАЙ СНЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ
ИСТОРИИ**

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Попова Екатерина

Истории на ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58120216

ISBN 9785005143334

Аннотация

Самые невероятные истории на любой вкус и жанр подарят волшебные впечатления тем, кто любит читать на ночь. Окунайтесь в истории

Истории на ночь

Попова Екатерина

© Попова Екатерина, 2020

ISBN 978-5-0051-4333-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Музей древностей

Фантастика. (Государственный музей истории Узбекистана)

Меня зовут Рустам, мне двадцать три года, и я работаю в САЮГе (социальное адаптирование юных граждан). Работа не пыльная и местами довольно скучная, так как многие к своему шестнадцатилетию уже знают, чего хотят и как этого добиться. Моя же работа заключается в том, чтобы сопоставить их цели с внутренним миром и врождёнными качествами, и определить, где и с какими людьми им будет комфортно. Прошли годы, прежде, чем мы поняли, что если человеку не помочь с местом в обществе в нужное время, то потеряем его как личность, и потому создали САЮГ, место, откуда подростки выходят полностью готовыми ко взрослой жизни.

Новый Ташкент, 2526 год. Если бы я только мог опи-

сать всю красоту нашего города словами, то мне не хватило бы и недели непрерывных рассказов, уж слишком он огромен и величественен. Высокие и изящные здания, тянущиеся до самых небес, густые парковые зоны на крышах, такси-беспилотники снующие по воздушным путям среди домов, и люди, такие чистые и светлые, что могли бы освещать улицы в тёмное время суток.

Сегодня на рабочем месте было скучно, хотя я всем старательно улыбался. Работа! Правда в нашем отделе были случаи, когда к нам поступали люди с «неправильно» настроенным мышлением. (Чего только я тут не слышал!) Говорили о поэзии, искусстве, истории и ещё о многом запрещённом. У нас нет истории! Мы живём только будущим! Только вперёд – наш девиз.

С утра поступило только три заявки и я (если честно) думал о вечернем матче в кювербок. Надеюсь наши снова выйдут в финал. Но, надо приниматься за работу.

Первым был парень по имени ДжамИ, шестнадцать лет, старательный и вежливый, но не бережливый. Мечтает стать инженером. Я провёл рукой над голографической панелью передо мной и добавил данные о ДжамИ. Система тут же выдала список людей, с которыми необходимо познакомится парню и ряд предлагаемых вакансий на работу. Передав ему список, мы попрощались, и он направился в следующий кабинет, на диагностику здоровья.

Потом были близнецы, решившие стать хирургами. Так...

учебные заведения на отлично, общительные, выносливые, все данные соответствуют их стремлениям. Через три минуты они довольные покинули мой кабинет, чтобы возможно стать великими врачами.

По списку следующая была девушка по имени ЗуЛи, но она не входила в кабинет, хотя я был в курсе, что девушка в здании. Выждав десяти минутную паузу, я выглянул за дверь моего кабинета. На мягком белом мини-креслице пождав под себя ноги, сидела прекрасная пери с опущенной головой. Я удивился сам себе, употребив в мыслях такое непонятное слово «пери». Я даже толком не понимал, что конкретно оно обозначает, но точно подходит этой юной девушке. Чёрные, цвета вороньего крыла волосы были распущены и почти доходили до пояса (хоть в наше время их принято туго собирать на затылке), изящно тонкие руки и... в моей памяти начали всплывать строки каких забытых стихов или это были даже не стихи, а песня:

Средь гор и скал она возникла, как ручей-
Быстра, свежа, но с молчаливостью ночей.

Её лицо луне подобно среди туч,

Когда из тьмы на волю рвётся белый луч.

Как звёзды в небе её светятся глаза,

А тело гибкое, как виноградная лоза.

Уста сравнимы с персиком в цвету,

Который лепестки роняет на ветру.

Я встряхнул головой и сел рядом в маленькое креслице.

Она очень выделялась на фоне белых стен и светлой мебели, даже её платье было не бежевым, как принято у всех, а с каким-то красноватым оттенком.

– Привет! Почему ты не зашла? – спросил я, глядя не на девушку, а на дверь своего кабинета. С минуты две она молчала, а потом шёпотом ответила:

– Я боюсь.

– А знаешь, я тоже немного боюсь. То захожу в кабинет, то выхожу – ляпнул зачем-то я.

– Вы тоже не знаете, чем должны заниматься? – спросила Зули, поднимая голову.

Вот тут я растерялся, что сказать-то? Мне до этого ни разу не задавали таких вопросов. Обычно уже детьми мы к чему-то тянемся и делаем неосознанный выбор дальнейшего рода деятельности. А тут такое!!! Говоря простым языком, она не понимает себя и ей до сих пор в этом никто не помог. Куда смотрели если не учителя, то родители? Я встал.

– Может, тогда спустимся в кафетерий и подумаем, как тебе можно помочь?

Она посмотрела на меня не то с опаской, не то с интересом, но всё-таки встала, соглашаясь идти со мной. Мы спустились на два этажа, причём пешком. «Пери» сама направилась к аварийной лестнице, абсолютно игнорируя находящийся рядом лифт. Я был уверен, что наверх она поднималась тоже по лестнице.

Мы сели за столик и нам принесли два стакана с прохлад-

ными напитками ярко изумрудного цвета. Зули была, как натянутая струна, готовая в любой момент лопнуть. Я не знал, как разрядить обстановку и просто улыбался ей. Похоже, пора меня увольнять, я совсем не справляюсь со своими обязанностями.

– А, что наши предки любить пить при встречах? – глядя в стакан, спросила она.

Пить? При встречах? О чем это она? Но я уже почему-то доставал из кармана штанов портативный МИУ (Малое Информативное Устройство). На дисплее высветилось меню, и я дотронулся пальцем до раздела истории.

– МИУ, что пили наши предки при встречах?

– Древние узбеки, а также другие народности, проживавшие на территории средней Азии из всех напитков, предпочитали пить зелёный чай. Чай, как тонизирующий, согревающий и насыщенный антиоксидантами напиток из высушенных листьев, предпочитали пить в любое время суток, в любой компании и даже в одиночку. – Мы молча выслушали, то что нам поведал МИУ приятным женским голосом и синхронно заглянули в свои стаканы.

– Вот бы его попробовать? – мечтательно произнесла Зули. И тут я сам не знаю зачем, вместо того, чтобы собрать данные о девушке, задал вопрос МИУ:

– МИУ, а где можно выпить чай?

– В Новом Ташкенте уже не осталось мест, где подавали бы чай. Но в закрытом «Музее древностей» остались экс-

понаты чаепития, отлично показывающие всю эту церемонию.

Зули отстранила свой стакан, так к нему и не притронувшись.

– А где находится этот музей? – с заговорческим шёпотом спросила она. В её глаза появилась искорка, которой я не видел ни у кого из своих знакомых. На щеках заиграл детский румянец. Ох, что со мной происходит? Я должен просто отвести её в свой кабинет и расставить точки над *i*. Все правила моей работы я прекрасно знаю, так что же мне делать? Я пристально посмотрел в глаза «пери» (вот же прицепилось это слово), искорка, бушевавшая там до этого, начинала угасать, румянец снова приобретал бледный оттенок. Я встал из-за столика, на принятие решения у меня ушло секунд семь и тут я понял, что назад дороги не будет. Я нарушаю правила и подрываю устои нашего идеального общества. Мне должно быть совестно и стыдно, но, если честно сильнее хотелось увидеть этот странный музей. Видать на моём лице отразились все обуревавшие меня эмоции и Зули распознав их, встала и приготовилась идти, куда бы я не направился. Мы вышли из здания САЮГа, что бы никто не увидел, чем мы занимаемся.

– МИУ, как добраться до Музея Древностей?

– Музей Древностей располагается в черте Старого Ташкента в бывшем Государственном музее истории Узбекистана в центре города.

Я вызвал такси и несколько минут мы молча ждали. Но уже сидя в беспилотнике, я спросил девушку:

– А почему ты сама до этого не поинтересовалась чаем через МИУ?

Она пожала плечами и скромно ответила:

– Я не умею.

– Как так?! – изумился я – Ведь этому учатся ещё в спец. группах юного формирования!

– Меня воспитывали дома бабушка с дедушкой. Они считают, что наше общество должно стоять лицом не только к будущему, но и периодически оглядываться в прошлое. – сказав это, девушка резко замолчала, поняв, что сказала лишнее.

– Так, это твои родители выступали на площади Идей за цветные одежды? – И тут я окончательно понял, что теперь мне точно придётся увольняться, так как я не достоин своего рабочего места. Я так глубоко задумался, что, когда голос из беспилотника сообщил о приближении к месту назначения, мне стало дурно. Девушка сидела в неподвижном состоянии словно кукла и смотрела вперёд невидящим взглядом.

Так, сейчас зададим обратный маршрут, вернёмся в СА-ЮГ, и я сдам эту девушку местным властям. Но тут, я увидел Старый Ташкент.

Я ни разу в жизни не видел Старого Ташкента. Он находился в дали от Нового и нам просто там не чего было де-

лать, хоть поездки туда и не запрещены. Вместо огромных белых небоскрёбов нашим взорам открылись невысокие разнообразие по стилю здания. И хоть дома не были одинаковыми, во всех проскальзывал какой-то определённый архитектурный стиль. И стены!!!! На них были мозаичные картины огромных размеров, изображающие парней и девушек в цветных одеждах и с непонятными инструментами в руках. Город был стар и заброшен, и многое просто обвалилось, но то что начало открываться, было ошеломляющим. Такси остановилось и сам не зная зачем, я вышел, совершенно забыв о том, что три минуты назад хотел обратно в САОЮГ. Деревья росли вдоль дорог и скорее всего так и было задумано. Мы с Зули не сговариваясь вместе пошли по бывшей дороге не в силах скрыть изумление. Очень заинтересовал наземный транспорт, попадавший на глаза то тут, то там. Как он передвигался? И на чём? В груди возникло странное чувство, вроде всё так интересно, и в тоже время ты знаешь, что так не положено. Плохо!

Зули остановилась и дёрнула меня за рукав кофты. Мы стояли около странного квадратного здания, стены и окна которого покрывали вставки с узорами, а ко входу вела огромная каменная лестница с широкими ступенями. Но Зули твёрдо решила, что нам сюда. Куда сюда? Я домой хочу, это всё неправильно! Перед нами были три некогда деревянные двери, но время и стихии не смогли полностью уничтожить рисунок, который скорее всего был вырезан прямо

на цельном куске дерева. Работа поражала.

– Я слышала, что раньше мастера делали это вручную! – с восхищением, произнесла Зули и потянув одну из дверей, скрылась в полумраке.

– Ах, ты ж! Куда ты? – крикнул я уже пустому дверному проёму. Я побежал за ней спотыкаясь о сгнившие доски и мусор под ногами. Внутри было сыро, темно и пахло чем-то старым и ветхим, как мне показалось. Я был в огромном холле. Верхний этаж похоже весь обвалился и холл был наполнен мягким светом, проходившим через остатки крыши. И опять перед нами появились ступени. Эти были из мрамора. По бокам с двух сторон я заметил четыре колонны чёрного цвета, они тоже были покрыты мелкими узорами. Было тяжело дышать из-за большого количества пыли. Я снова захотел домой, чтобы быть правильным гражданином. А Зули, ловко скакала среди обломков потолка и стен, и казалось предела её счастью не было конца. Вдруг резко остановившись она подошла ко мне и тихо спросила:

– А как тебя зовут?

Ну надо же, я даже не представился?!

– Рустам.

– Рустам. Я нашла один не заваленный зал, пойдём посмотрим?

– Ты не правильная! Что ты хочешь здесь найти? То, что ушло уже невозвратно, от прошлого никакого проку! Пошли к беспилотнику!

– Нет! Я лучше тут останусь, чем вернусь в вашу «правильную» жизнь!

Я вышел из музея и направился к такси, но в злобе пошёл не в ту сторону. Я злился, но совсем не хотел этого. Я хотел оставить её в Старом Ташкенте, но не мог, это неправильно. А привозить обратно – значит, ей будет плохо за содеянное. Как всё сложно! Остановившись у двора дома, я посмотрел на детскую площадку прямо на улице. Неужели люди прошлого позволяли детям гулять самим, а не отдавали их в спец. группы юного формирования, как принято у нас с рождения. Жизнь здесь протекала совсем по другим правилам. Какая она была эта жизнь? Свободная, непредсказуемая, полная спонтанных решений? Я вернулся к музею. На ступенях стояла «пери». На ней было что-то вроде халата, выцветшие радужные цвета которого плавно переходили один в другой, на голове шапочка, тоже некогда цветная. Как она была красива в этой одежде! Она же поняла мой взгляд по-другому.

– Они были в герметичном стеклянном шкафу. И время не тронуло их.

– А ты, как достала?

– Разбила. – глядя на мраморную плитку, произнесла Зули. И тут же встрепенулась – Там такое! Тебе надо увидеть, а то не поверишь!

И я снова поплёлся в музей, спотыкаясь, кашляя от пыли и стараясь не упустить из виду свою спутницу. Мы пролез-

ли под стеной, облокотившуюся на свою соседку под углом в сорок пять градусов и в лучах заходящего солнца мне открылась картина, да нет, целая стена, расписанная от пола до потолка.

– Видишь, какой статный и красивый. – сказала Зули, показывая на человека на коне, находившегося посередине панно. – Слева, наверное, послы других земель, а справа ученые. Видишь какие у них умные лица. И знаешь, так было не всегда, что человек с рождения должен быть кем-то одним, иногда приходилось менять весь уклад жизни, подстраиваясь под обстоятельства и в этом не было ничего плохого.

Я не мог оторвать взгляд от стены, поеденной временем, дождями и ветрами. Вид одежд был сказочным, а сам рисунок в натуральную величину пропитывал душу, чем-то сладким и приятным.

– А вот ещё! – Зули похоже совсем не собиралась расставаться с новыми вещами и несла мне длинную железную палку. – Это меч!

– Откуда ты знаешь, как это называется? – с недоверием спросил я.

– Мама с папой обучили некоторым словам, чтобы я могла читать старые книги.

– Но зачем читать книги, когда есть МИУ?

– С книгами всё намного интереснее.

Вот уж действительно неправильная девушка. Но какая красивая в этой шапочке. Я разглядывал «меч». Он был весь-

ма тяжёлым для оружия, а драгоценные камни в рукояти мне казались излишним позёрством в бою. Но что мы собственно знаем о том, какие были бои прошлого и как в них сражались?

– А вот ещё! – она подвела меня к стеклянному коробу в котором, как я понял была просто большая книга. – Это Коран! – я просто, молча хлопал глазами, книга с закорючками. – Ну, Коран! – я опять хлопаю. Зули, как будто рыкнула и сказала: – Раньше эта книга считалась самой священной, её и читать-то могли не все.

Я отошёл от панно и чуть не врезался в стол с макетом домиков. Они были смешными и странными. Каждый домик был огорожен садиком с деревцами. Значит, у каждого жителя были свои деревья, да ещё и животные? Дико конечно, но в то же время, это всё отдавало теплом и заботой. И тут луч солнца осветил угол, и мы с Зули потеряли дар речи.

– Это и есть чай? – спросил я, подходя ближе. Девушка кивнула и приблизилась в плотную к куклам в виде людей. Несколько «людей» сидели на столе с короткими ножками, а в середине был ещё один столик и тоже с короткими ножками. Мужчины были в плотных халатах, а девушки в платьях и штанах, но все отличались друг от друга. Надо ли говорить, что все были в шапочках. В руках у каждого были маленькие чаши, а на столике поменьше, что-то круглое непонятного цвета.

– Зули, ты знаешь, что это такое круглое у них?

– Что-то вроде хлеба, по-моему.

– Ооооо – только и выдал я. У всех сидящих было довольное и счастливое выражение лица, насколько это можно было предать.

Солнце садилось и в музее становилось темно и неудобно.

– Нам пора возвращаться. – сказал я.

– А как же всё это?... – голосом обиженного ребёнка спросила яркая «пери».

– Сними и оставь. – я видел, как в её глазах стояли слёзы, когда она снимала халатик и шапочку, и аккуратно его складывала на какую-то полочку. Когда мы сидели в беспилотник было уже темно и Старый Ташкент погрузился во мрак.

– Знаешь, мне кажется люди, которые тут жили, были счастливы. – сказал я.

– Ты понял это! Мои бабушка и дедушка рассказывают удивительные истории из прошлого.

– Я бы хотел с ними познакомиться, если можно? – и тут я понял, что моя жизнь уже никогда не станет прежней. Да мне и не хотелось. Я думал о Зули и о том, как бы нам рассказать другим о прекрасном мире прошлого, в котором мы побывали.

Заблудшие души.

Мария проснулась в своей кровати от непонятного звука. Она включила ночник и огляделась. Комната была пуста, как и всегда. Тумбочка, напольная вешалка, кровать и стул. Весь

пустынный декор украшала лишь коротенькая тюль на маленьком окошке. Да лампочка под потолком с синей бабочкой, приклеенной на скотч к проводу. Марию часто мучали головные боли, но сейчас её разбудило что-то иное, как будто голос в голове. Девушка прислушалась и тряхнула головой. Тишина. Может сон? Она выключила ночник и крепче закуталась в тоненькое одеялко.

– Марииния – донеслось из темноты. Девушка подскочила на кровати. Теперь она отчётливо слышала, как кто-то позвал её по имени. Серая темнота, лишь полная луна начала заглядывать в окошко. Сердце бешено колотилось, в глазах мелькали синие пятна. В комнате никого не было, Мария была в этом уверена, но откуда тогда этот голос? И что странное, он был женским. Девушка встала и приоткрыла окно. Ветра не было, воздух был полностью неподвижен, кругом темнота и тишина.

– Марииния! – голос шёл со всех сторон одновременно.

– Кто здесь?

– Мария, ты слышишь нас? – спросил другой женский голос. Девушка вдруг вспомнила, как она читала книги о неупокоенных душах, застрявших между мирами. И как они связывались с живыми, прося о помощи. Но одно дело читать страшилки, а другое столкнуться с этим наяву. А может она всё ещё спит. И Мария сильно ущипнула себя за руку. Больно! Но ничего не изменилось. Подойдя к двери и приложив ухо к старым обшарпанным доскам, она тоже ниче-

го не слышала. А луна, двигаясь по небосклону всё больше освещала маленькую серую комнатку.

Марии было двадцать семь лет и бояться некоторых вещей ей было непозволительно стыдно, поэтому спустя несколько минут она спросила:

– Здесь есть кто-нибудь?

Половицы скрипнули и по полу покатилося серебряное колечко. От неожиданности девушка запрыгнула на кровать, не отрывая глаз от угла комнаты из которого появилось украшение. Даже в темноте она поняла, что это то самое кольцо, которое досталось ей от покойной матери и которое потерялось много лет назад. Подождав ещё несколько минут, девушка слезла с кровати и подняла кольцо. Да, это оно, сомнений быть не может. Но кто его вернул?

– Кто вы? – тихо спросила Мария.

– Мы друзья. Войди в лунный свет. – полная луна заливала почти всю комнату и пылинки кружились в медленно вальсе молочного света. Было очень страшно, но кто сказал, что страх сковывает? Иногда он толкает к самым нестандартным решениям. Мария шагнула в свет увидела совсем не то, что ожидала. Комната вдруг изменилась, стала шире и выше. Огромные картины на стенах, вдоль которых стояла красивая и изящная мебель. Свет не горел, но при луне всё было отчётливо видно. На полу с зажжённой свечой сидели две девушки. На плечи каждой были накинуты шали, а волосы подвязаны лоскуточками. Когда они увидели Марию, то вскрик-

нули, а одна чуть не убежала, но потом снова села и со страхом и интересом посмотрела на гостью.

– Ты, Мария? – спросила одна из девушек.

– Да. А вы кто?

– Это Анна, а я Вета.

Внезапно весь страх, который терзал до этого Марию, исчез как по волшебству. Она села на пол напротив девушек и стала с интересом их разглядывать.

– Мою маму звали Анна.

– Мария, ты умерла в этом доме? – спросила Вета.

– Что? – Мария так опешила, что раскрыла рот. – Нет, я не умерла. Я жива! А вот вы судя по всему заблудшие души.

Реакция девушек была странной – они начали смеяться.

– Сегодня третья ночь полнолуния, и лишь сегодня можно открыть дверь в потусторонний мир. Это мы вызвали тебя. Понимаешь?

Странные мысли пронеслись в голове Марии.

– Но я не чувствую себя мёртвой!

– Мы нашли твоё кольцо под половицами. Оно же твоё? Там гравировка с твоим именем.

– Да, мне рассказывали, что оно досталось от прабабки, которую тоже звали Мария. Спасибо, что вернули, оно мне очень дорого. Ведь у меня кроме него ничего и не осталось от родных.

В памяти всплыли рассказы тётки, о том, как мать в неполных шестнадцать лет умерла при родах, а у отца уже тогда

была другая семья. Такой вот банальный позор семьи. И как тётка Лиза издевалась над ней и всячески угнетала. Да что там говорить, всё это до сих пор продолжается. В свои двадцать семь лет, Мария была на улице только в детстве. Сейчас же тётка держит её под домашним арестом, боясь, что племянка пойдёт по стопам матери и снова опозорит семью. Ограждённая от всего мира Мария была рада пообщаться с кем угодно, даже с призраками.

– Так, ты не помнишь, как умерла? – не отставала Вета.

– Могу вас уверить, что я совершенно жива. А вот, что с вами? Судя по одежде, вы жили немного раньше моего времени.

На девушках были ночные рубашки, а на Марии льняные штаны и старая шёлковая блузка. Анна сидела, не отрывая глаз от Марии и сладко улыбалась.

– Ты такая красивая! – сказала она. – Если у меня родится дочь, я назову её в честь тебя.

Вета резко обернулась и дёрнула сестру за волосы.

– Не носи чушь! Дети – это бремя! Да в твои-то годы! – Анна покорно опустила голову, но в отблеске свечи было видно, что она улыбается.

– Мария, так получается, что ты живёшь в нашем доме?

– Возможно. Моя комнатка находится на чердаке, там очень низкий потолок и...

– Маленькое круглое окошко. – закончила за неё Анна.

– Да.

– Так и есть. Это наш дом! – подтвердила Вета – там ещё за дальней стеной есть потайная лестница, мы её нашли случайно, когда играли в прятки.

Мария встала.

– Ты куда?

– Проверить лестницу!

– Подожди! – попросила Анна – как только луна исчезнет, «дверь» закроется. Посиди с нами ещё несколько минут. – Мария снова села у свечи.

– Пожалуйста, расскажи о себе? – с мольбой в голосе прошептала Анна.

– Ну, моя жизнь не очень похожа на сказку, родителей я не знала, друзей у меня нет, почти всё своё время я провожу на своём чердаке, с тем лишь редким случаем, когда тётя зовёт отобедать с ней по праздникам. Но мне очень нравится читать книги, здесь их огромное множество.

– Да. У нас отличная библиотека.

– А ещё, я часто мечтаю, о том, как попаду в большой мир и смогу обрести счастье.

– Тсс. Кто-то идёт! – прошипела Вета. И действительно в коридоре послышались тяжёлые шаги.

– Это отец! – девушки задули свечу и на цыпочках побежали к кроватям. Луна почти исчезла, и Мария видела всё, как в дымке. И последнее, что она увидела это открывающуюся дверь и как возникший силуэт грозно воскликнул:

– Анна, Елизавета! Почему не спим?

Мария стояла посреди своей комнатки с широко открытыми глазами от ужаса. Елизавета – Вета. С низу донеслось ворчание тётки и шаркающий звук тапочек. Девушка бросилась к дальней стене проверяя пальцами стыки досок, не обращая внимания на занозы и ссадины. И вот наконец руки нащупали нужную. Раздался треск, и потайная дверца поддалась. Мария почувствовала запах гнилья и сырости, а ещё сладкий запах свободы.

– Спасибо, мама! Прощай, тётя! – крикнула напоследок Мария и исчезла во мраке.

Проклятие

Лес был полностью скрыт темнотой, тишина стояла такая, что начинало звенеть в ушах. Даже ночные птицы в эту ночь не решались покинуть свое укрытие для охоты. Полная луна начинала появляться из-за тёмных облаков. Я протяжно завывала от боли и страха и начала меняться. Это было моё первое превращение, и я совсем не понимала, чего мне ожидать. Свернувшись клубком я почувствовала, как моя шкура начала слазить, обжигая голое мясо, сухожилия трещали, а кости ломались с адской болью. Из глотки снова вырвался вой. Совсем рядом до меня донёсся похожий, а затем ещё два таких же. Нас было много.

Спустя час, я поняла, что всё закончилось. Моё голое гладкое тело лежало на холодной земле и дрожало. Лапы вытянулись, а морда стала плоской, как у кошачьих. Из всей

оставшейся шерсти были лишь клочки на макушке, свисавшие, как мох, растущий на деревьях в болотах. Я встала и пыталась пойти, но лапы не слушались, как будто не предназначенные для ходьбы на четвереньках. Я зарычала. Звук получился неестественный. Кто я? Вдруг ветер донёс до меня запахи моих сородичей и неловко перебирая лапами я направилась к своим.

Поляна посреди леса была ярко освещена полной луной, в свет которой медленно выходили странные существа. Их запах был мне знаком. Неужели я выгляжу так же? Некоторые прятались за деревьями, но я их чувствовала. А в центр начали выходить старейшины. Те, для кого превращение было не впервой. Они-то и рассказывали молодым о проклятии волков. О том, что каждые семь лет мы должны принимать чужой облик на три полные луны, чтобы выжить, и тем самым доказать своё место в стае.

Один из старейших волков дал сигнал воем, чтобы все вышли на поляну. Я медленно приблизилась и села. Очень сильно чесалось за ухом, но задняя лапа никак не могла до него дотянуться. Попробовала передней. Вроде вышло, даже удобней и приятней. Несмотря на холод, мне было ужасно любопытно. Я ждала, когда мы сможет отправиться в город луны. Нам всем предстояло провести в этом городе три луны, это знали все, но вот увидеть его в живую мне не доводилось. Вожак хрипло залаял, и мы поняли, что измениться удалось не всем. 14 из 32 погибли. Это была горькая

новость. Стая протяжно завывала. Вожак рыкнул, и мы медленно двинулись на север, к городу.

Кто построил этот город и когда, нам было неизвестно. Но мы твёрдо знали, что именно он является ключевым местом для прохождения проклятья. Мы всегда обходили его стороной, несмотря на то, что он расположен на окраине леса. И вот, я и моя стая (точнее то, что от неё осталось) прошли мимо огромных валунов и попали в место странных пещер. Пещеры были расположены близко к друг другу и имели помимо главного входа, ещё несколько маленьких по бокам. Нам теперь предстояло жить по одиночке и быть каждый сам за себя. Это конечно было страшно и непривычно, но это ведь всего на три луны.

Я шла мимо пещер и принюхивалась. Запахи были совсем незнакомые. Я выбрала самую маленькую пещерку и вошла в неё. В свете луны я увидела, что в ней находились странные предметы. Высокие и низкие, длинные и маленькие. В углу лежало, что-то мягкое и пахло молоком. От усталости и пережитого я просто свалилась в эту кучу и уснула, часто вздрагивая и просыпаясь.

Утро меня застало внезапно. Новые запахи манили на волю. Я, всё так же неловко на четвереньках вышла из пещеры. Многие из стаи тоже проснулись и при ярком свете разглядывали друг друга. Я заметила, что между самцами и самками были различия не только в запахе, но и внешне мы отличались. И эти отличия были неприятны мне. Я фыркнула

и уселась греться на солнышке. Хотелось есть, но охота была запрещена. Да и как охотиться если нет когтей, клыков, да и бегать толком не получится. Многие последовали примеру старейшин и просто ничего не делали, ожидая конца проклятия.

Эти три луны были тяжёлым испытанием для всех. Но ожидая последнего рассвета всем не терпелось скорее вернуться в родную тёплую шкурку. Я помню, как засыпала с надеждой снова оказаться в стае и снова стать свободной. Но на утро следующего дня я поняла, что обратного превращения не было. Дикий ужас сковал мои длинные кривые лапы, сердце бешено колотилось. Что пошло не так? Я вскочила и как могла выбежала из пещеры. В городе луны царил тишина и пустота. Я начала метаться из стороны в сторону, пытаясь заглушить страх. И тут я вспомнила, что бывали случаи, когда волки оставались проклятыми до конца своих дней. Я завывала и принялась драть когтями ближайшее дерево. И лишь спустя несколько минут остановилась, глядя на окровавленные лапы. Мне не выжить!

Ещё три луны я провела в пещере. Воя и рыча на свою несчастную судьбу и зализывая раны. Но голод выгнал меня из укрытия. Я долго бродила в поисках пищи, не понимая даже, как охотиться, пока не заметила ещё одного проклятого. Он стоял на задних лапах, а передними пытался что-то достать с дерева. Его запах был мне знаком, он был с моей стаи, молодой самец моего возраста. Я тихо подошла и прорычала.

Сначала увидев меня, он испугался и отскочил, но узнав, подошёл и протянул в передней лапе, что-то круглое цвета свежего мяса. Я вгрызлась зубами и сладкий сок потёк по моей морде и телу. Это было конечно не мясо, но тоже вполне съедобно.

Мой новый друг показал мне, как становиться на задние лапы и ходить на них. Это было крайне удобно, чтобы доставать круглую еду с дерева. А через несколько лун, я даже могла бегать на задних лапах, получая то же удовольствие и свободу, как и до проклятия. Мы понимали, что оставаться в этом городе было бессмысленно и повинаясь новым инстинктам двинулись на юг, стараясь обойти бывшую стаю. Нам было больно, что мы больше не часть чего-то большого и целого, но вместе чувствовали себя под защитой друг друга. Дорога предстояла долгая, эти земли больше не были нашим домом. Жажда жизни толкала нас к новому миру, к местам, где таким, как мы будет хорошо и уютно. А также инстинкт подсказывал о потомстве и надёжном укрытии для него. И кто бы мог подумать, что проклятие в будущем обернётся для нас полной, счастливой и насыщенной жизнью.

Одиночество.

Это был очень маленький городок в богом забытом месте. Всего пять улиц начинающихся с главной площади и заканчивающихся пустырём, сцепившим городок в свои объятия. Жители этого местечка вели тихую и размеренную жизнь,

изредка устраивая гуляния на площади в честь какого-либо большого праздника. Городок был зелёным и безмятежным. Здесь жила Эльза двадцати пяти лет, любившая печь торты и гулять под луной. Её соседкой была Сьюзи, мать с двумя мальчишками-близнецами Тодом и Томом. Её муж работал в бакалейной лавке и любил попить пиво в субботу вечером. И ещё человек восемьдесят таких же скучных и неприметных горожан. А на самой крайней улице, в самом крайнем доме жила старуха по имени Глория. Дети соседних домов её почему-то не любили и часто кричали под окном:

– Эй, старая Гло-Гло, выходи!

У Глории были рыжие, торчащие во все стороны волосы, крючковатый нос и тонкие кривые пальцы рук. Она была слишком худой, потому что питалась не очень хорошо. Каждое утро Глория вставала, умывалась (не чистя зубов), заплетала рыжие косы (из которых волосы всё равно вылазили) и, заварив чашечку чая с мятой, выходила в свой сад. Сад представлял, из себя всего шестнадцать квадратных метров, густо заросших сорняками. Но Глории, очень нравилось наблюдать, с какой скоростью они разрастаются. Чай давно остыл, а Глория всё смотрела на выюнок, победно ползущий по ветхому забору.

– Эх, был бы Ричард жив, он бы в миг, привёл в порядок эту развалину. – проговорила старуха, оглядывая дом. Ей было уже восемьдесят два года, шестьдесят из которых она провела в этом доме. Кряхтя, она встала со стула и по-

плелась к дому.

– Эй, ведьма Гло-Гло, наколдуй дождик, а то жарко слишком! – Глория вздрогнула от неожиданности. А трое сорванцов спрятавшись за забором, продолжали кричать:

– Ууу, старая Гло-Гло, мы тебя не боимся! Ха-ха-ха!

А старушка, опираясь на клюку, еле волоча ноги, направилась дальше. Горькая слеза пробежала по сухой морщинистой щеке.

– Ричард, как же мне без тебя одиноко. – Она прошла в кухню и поставила на стол чашку с недопитым чаем. В кухне всё скрипело и сыпалось. Стол и шкафы давно облезли, и уже никто не скажет, в какой цвет они были выкрашены на самом деле. На стене над столом висел портрет Ричарда Уэлли. Его портреты были по всему дому, начиная с прихожей и заканчивая чердаком. Глория считала, что таким образом муж никогда её не покинет. Она села на табурет и посмотрела на Ричарда.

– Представляешь, эти дети опять сегодня меня дразнили. Что за люди растят таких невежественных детей? Что за время?

Спустя два дня, Глория вновь сидела у себя в саду. Под забором прятались мальчишки и стуча палками кричали обидные слова. Глория хотела встать и уйти в дом, но ноги не слушались. И ей оставалось сидеть и сдерживать слёзы. Вдруг в забор попал кем-то кинутый камень. Старушка дёрнулась и уронила чашку с чаем. Чашка упала на траву, но не разби-

лась. Глория нагнулась, чтобы поднять чашку, не удержалась и упала. Трава была влажной и приятно пахла.

«Вот так бы и лежать, вечно, рядом с Ричардом». – подумала она.

– Бабушка! – крикнул кто-то. А Глория лежала лицом в траве, и ей совсем не хотелось узнавать, кто это кричит. Но сильные руки, в миг подняли её, и она увидела юное лицо.

– Бабушка, ты в порядке? – пытливые глаза упорно смотрели в бесцветные старые зрачки. – Это я Джимм, внук твоей сестры Агаты!

– Ааа, Джимм, мальчик мой, как там Агата и Пол? – внук бережно усадил свою бабушку обратно на стул и присел на корточки около неё.

– Все живы и здоровы. Я приехал в этот городок на стажировку к местному врачу, и подумал, что если позволишь, я остановлюсь у тебя. Вместе ведь веселее!

Глория сама не понимала, почему согласилась, то ли от страха опять остаться одной, то ли, не смогла отказать, глядя на сильное сходство между внуком и Ричардом. На следующее утро Глория проснулась от шума в кухне. Сначала она испугалась, что это влезли воры, но потом, вспомнив о Джимме, успокоилась. Надев бежевое платье, она шаркая прошла в кухню. У плиты стоял её внук и пёк блинчики. Они выглядели румяными и аппетитными.

– Бабушка, доброе утро! – сказал Джимм, обернувшись – Я привык рано вставать. – Он поставил на стол две тарелки

с блинами и две чашки кофе. У Глории на глаза навернулись слёзы, очень давно в этом доме не было кофе, да ещё и такого ароматного. Денег едва хватало на овощи и оплату дома. Трясущейся рукой она взяла вилку и попробовала завтрак. Солнце заглянуло в окно, и кухня уже не казалась такой старой и обшарпанной.

– Хорошо, что ты приехал, Джимми! Какие планы на сегодняшний день? – Спросила Глория.

– У меня встреча с доктором Стемптоном в девять утра и если честно, я хотел бы сразу приступить к работе!

Сколько пыла, дерзости и рвения в молодом теле. И сколько отчаянья, усталости и нежелания в дряхлом старушечьем. Джимм собрал грязную посуду и положил в раковину.

– Оставь, беги, я сама здесь справлюсь. – сказала Глория, надевая фартук. – Мне тоже нужно двигаться!

Джим чмокнул морщинистую щёку, вызвав этим порцию слёз, и весело выбежал из дома. Впервые за много лет, душа старушки была полна покоя. Домыв посуду, она взяла метлу и хоть спина скрипела, а ноги дрожали, Глория смогла подмести пол. Ей вдруг страстно захотелось сделать для Джимма, что-то приятное. К обеду Глории стало плохо. Сказывались возраст и утреннее утомление. И всё время до вечера она пролежала в постели. Но когда вернулся Джимм силы и настроение вернулись. Глядя на молодого двадцати пятилетнего парня, старушка сама молодилась.

Были сумерки. В саду любясь сорняками, Глория

и Джимм беспечно разговаривали о жизни, о прошлом и будущем. Глория рассказала, как они жили с Ричардом, как не успели обзавестись детьми, и как она (Глория), так больше никого и не любила после смерти мужа. А Джимм строил планы о будущей карьере доктора. Он стремился помогать людям.

Ночью Глория внезапно проснулась от резкой боли в животе, но осознание, что есть кто-то рядом, успокоило старушечий разум, и боль утихла. На следующее утро Глория вновь проснулась позже, и завтрак уже был готов. Горячий ароматный кофе, омлет и гренки. Сегодня был воскресный день и Джимм не пошёл на работу, и они решили прогуляться до рынка. Жители городка давно не видели Глорию и очень были удивлены. Новость о приезде внука достигла всех горожан ещё до прибытия поезда с ним. Все шептались и переглядывались, видя идущих по дороге Глорию и Джимма.

– Послушай, Сюзан – прошептала Эльза – Никак, приехал за наследством?!

– Не выдумывай, дорогуша. У бедной Глории ничего нет! А вместо дома развалина! Он настоящий джентльмен и решил раскрасить последние дни своей бабушки. Это так благородно!

Вечером Глория сидела в саду на своём стуле пила чай с мятой и наблюдала, как Джимм сражается с сорняками. В памяти всплыло, что-то очень схожее, но она никак не мог-

ла вспомнить что. Дети больше не дразнили Глорию, а тихо обходили её дом стороной. Наверное, Джимм с ними поработал. Ночью в животе старушки опять кольнуло, и она решила позвать внука. Но открыв рот, не смогла произнести, ни слова. Страх и отчаянье сжали старое сердце, по ногам прошла судорога. Она лежала беспомощная с полными ужасом глазами и хрипела.

«Он отравил меня – подумала она, – взял у доктора Стемптона яд и подсыпал мне в кофе. О Господи, ему нужно моё сокровище!»

Эти мысли кружились в голове Глории до самого утра. Лишь с петухами она смогла заснуть. Проспав около четырёх часов она резко, как от толчка проснулась. Солнце заполняло всю спальню, над кроватью висел портрет улыбающегося Ричарда. В его глазах было столько теплоты и нежности, что ночные страхи ушли на задний план. На прикроватной тумбочке стоял холодный кофе, а на краю лежала записка.

«Бабушка, не дождался твоего пробуждения, а будить не стал. Сегодня вернусь поздно, т.к. док. Стемптон попросил помочь ему с пациентами. Джимм.»

Прочитав записку Глория встала с кровати и взяв чашку с кофе пошла на кухню. Медленно напиток потёк в раковину.

– Не могу в это поверить, Ричард! – сказала она, глядя на портрет мужа. – Неужели он действительно хочет меня отравить? Но он такой милый! И в тоже время все факты го-

ворят против него. Пусть вечером собирает свои вещи и уходит! Ему здесь нечего делать!

Глория заварила чай с мятой и вышла в свой сад. За последние дни в нём многое изменилось. Пропали почти все сорняки, вокруг были ровные грядки и маленькие круглые клумбочки. Он так старался помочь ей.

– Брось, Глория! – сказала она сама себе. – Он это делает для самого себя! —

Ей вдруг стало очень обидно, и она заплакала. Она всё плакала и плакала, пока резкая боль в животе не заставила её закусить нижнюю губу. Вечером, когда вернулся Джимм, его вещи уже были собраны, а он сам выгнан за дверь без каких-либо объяснений. Выпив на ночь, ещё чаю с мятой, с чувством безопасности Глория легла в кровать. Она уже почти уснула, когда боль в животе снова вернулась. На этот раз Глория не смогла сдержаться и застонала. Смерть сидела у её ног. И не смотря на страшную режущую боль Глория встала и согнувшись прижимая руки к животу вышла на улицу. Около дома было темно, лишь у дальних домов покачивался на ветру жёлтый фонарь.

– Помогите... – через боль выдавила она, но ветер унёс её голос совсем в другую сторону. В ночном небе сияла полная луна, звёзды алмазной россыпью сияли перед ней. Старушка лежала на сухой земле и пыталась сосчитать звёзды, но слёзы без конца застилали глаза.

Когда Глория очнулась, она подумала, что умерла. Кру-

гом всё было белое: стены, потолок, кровать и даже солнце светило белым светом. Старушка прислушалась к своему телу и отметила, что совсем ничего не болит. Значит умерла! Джимм, добился-таки своего! И вдруг, кто-то нежно взял её за руку. Глория повернула голову и увидела сидящего рядом внука. От удивления глаза её расширились, а дыхание участилось.

– Бабушка, как ты себя чувствуешь? Ночью ты упала на дороге. Утром Сьюзан вышла за молоком и нашла тебя. Сейчас ты в приёмной доктора Стемптона. – Глория молчала. – У тебя было отравление. Бабушка, ну разве можно употреблять мяту в таком количестве, тем более в твоём возрасте?

Глория не могла верить, что дело было в её любимой мяте. Через два дня Глория вместе с Джиммом вернулись домой. Она действительно чувствовала себя намного лучше. Дни стояли тёплые и старушка с внуком каждый вечер сидели в саду и вели душевные беседы. И вот однажды в один из таких вечеров Глория вела себя загадочно. Она сидела на своём стуле и теребила край платья.

– Джимм... я хочу... вот, возьми. – и она протянула ему колечко. Оно было тоненькое, золотое, с искристым изумрудом. – Это моё сокровище! Ричард в молодости работал на приисках и с этим кольцом сделал мне предложение. Я хочу, чтобы и у тебя была любовь и счастливая жизнь!

Спустя пять лет, Джимм сидел в том же самом саду. В тра-

ве копошилась девчушка трёх лет, а новом доме хлопотала молодая женщина, у которой на пальце блестело золотое с изумрудом колечко. Вот уже два года, как не стало Глории, но никто не скажет, что она была одинока. Она умерла с улыбкой на губах, зная, что рядом есть люди, которые её любят.

Шаг назад.

Мадина медленно шла по парку, опять приехала на свидание раньше, чем договаривались. Она никак не могла правильно рассчитать время на дорогу и теперь коротала тридцать минут в тени старых чинар. Азиз не любил, когда девушки приходят на встречу раньше парней и часто злился из-за этого на Мадину. Девушка медленно шла по аллее и размышляла.

«Азиз не плохой парень, да и балует её часто, но в то же время слишком требовательный, гордый и порой бывает холодным. Но все друзья с университета говорят, что мы прекрасная пара. А он бывает, неделями не звонит. Вчера было другое дело: приехал, привёз цветы и жемчужные серёжки, и сказал, что завтра, то есть уже сегодня, встречаемся с его мамой. Азиз говорил о том, как надо вести себя с его мамой, не смеяться, много не говорить, мало есть и не показывать дурных наклонностей. Хоть у меня их и нет. И я полночи провела в слезах. Порой с ним просто невыносимо».

Мадина остановилась у скамейки и присела. Она обхва-

тила голову руками и простонала:

– Что же я делаю? Как мне быть? – на скамейке зашуршал от ветра лист бумаги, и Мадина невольно взяла его в руки. Рядом лежал маленький букетик фиалок. Девушка раскрыла вдвое сложенный листок и поняла, что это было письмо, написанное дрожащей рукой.

«Здравствуй, милая Лариса! Вот, решил написать тебе письмо. Если бы ты только знала, Ларочка, как я по тебе тоскую! Как мне тебя не хватает! Сегодня приходили Толик с Леночкой, внуков приводили. Принесли фиалок, твоих любимых. И я снова рассказывал детям, как мы познакомились. Помнишь, тогда шёл дождь, я был в парке и решил укрыться от холодных капель под старой чинарой, а там стояла ТЫ! Мокрая, но очень милая! Я предложил тебе свою куртку, а ты сказала, что фиалки были бы более кстати. И я побежал под ливнем искать тебе эти цветочки. Час бегал, искал. В итоге нашёл только три штучки, да и те были совсем маленькими. Но ты улыбнулась и сказала, что не видела красивее. С тех пор мы не расставались, и каждый год дарил тебе фиалки. Вот и сейчас я принёс тебе букетик, но нашей чинары уже нет, она упала в прошлом году во время урагана, и я решил положить его рядом с нашим местом встречи. Я думаю ещё немного, и я смогу лично вручить их тебе.

С любовью твой Виктор».

Мадина и не заметила, как по её щеке скатилась одинокая слеза. В далеке послышался раскат грома и Мадина словно

проснулась от страшного сна. Она встала и побежала в противоположную сторону от места встречи с Азизом. Пошёл дождь, но девушка не обращала на него внимания. Лишь совсем промокнув, она остановилась и прижалась спиной к дереву. В голове всё перепуталось, куда она бежит? От кого? Сердце бешено колотилось в груди. Тихий, монотонный дождь постепенно её успокаивал.

Мимо по дорожке бежал парень, увидев Мадину, остановился и направился в её сторону.

– Девушка могу я вам предложить букетик фиалок? – спросил он, улыбаясь.

– Я думаю, что да! – ответила Мадина и тоже улыбнулась.

Отель le conte или добро пожаловать с сказку

– Аврора! – крикнула Галина на весь коридор. – Где ты шляешься?

– Я ходила за простынями. – подбегая, ответила девушка.

– Двадцать минут?! И где простыни? – лицо старшей горничной начинало багроветь от гнева.

– Я их не нашла. – прошептала Аврора.

Галина замахнулась, замерла, а потом произнесла:

– Скажу старшему менеджеру, что бы с завтрашнего дня тебя здесь не было.

Девушка вздрогнула, но слёзы сдержала. Со дня принятия её на место горничной, прошло всего два дня. Она всё быстро запоминала, делала так, как было велено, но порой,

словно весь мир оказывался против неё. То ключ от номера исчезнет со связки, то у рабочей тележки сразу все четыре колеса отвалятся, а сегодня вот, пропали простыни.

Аврора вернулась на склад бельёвого хозяйства и оставилась в замешательстве. Все простыни лежали там, где им и положено быть. Дрожащими руками она схватила стопку и побежала на свой этаж. Тележка! Пришлось вернуться, сложить всё на тележку и снова нестись.

Ей повезло, она закончила уборку в срок и вызвала Галину. Старшая прошлась взглядом по номеру и скрипя зубами произнесла:

– Твоя смена заканчивается через три часа и так, как на этом этаже всё сделано, ты должна будешь подняться на третий этаж и протереть пыль в первом люксе.

– Хорошо.

У Авроры были ещё не использованные пятнадцать минут на кофе, и она с удовольствием заварила его и села в кресло в комнате отдыха персонала.

– Привет, утренняя заря! – сказал Лёша, входя. – Отдыхаем?

Девушка кивнула.

– Лёш, скажи пожалуйста, а первый люкс на третьем этаже, это тот, что в самом углу?

– Только не говори, что тебя туда послала Железяка? – с ужасом произнёс Алексей.

Как поняла Аврора, Железякой называли Галину, только

вот за что, пока было неизвестно.

– А что там?

– Те, кто работает в этом отеле довольно давно, говорят, что там водится Призрак Измены. – загробным голосом прозвучало су-шеф Лёша.

– Как это? – не поняла девушка, но испуга не почувствовала.

– Слушай, была одна очень богатая дама с очень ревнивым мужем, но он по ходу её совсем не удовлетворял. И она часто приезжала в наш отель, снимала номер люкс на третьем этаже и совокуплялась с первым встречным. Тот номер стал для неё вторым домом, даже когда никто к ней не приходил, она оставалась ночевать тут одна. И вот, каким-то светлым днём, обо всё прознал её муж. Он был в таком гневе, что зеркала чернели, когда он проходил мимо. В его руке был огромный мясницкий нож. И вот, он вошёл в номер... Крики стояли такие, что слышно было даже на ресепшене. Но когда приехала полиция, они застали совсем иную картину. На полу посреди номера лежал ревнивый муж с ножом в сердце, но ни его жены, ни её любовника, рядом не оказалось. Их и по сей день ищут, хоть и прошло много лет. Работники ночных смен, говорят, что иногда слышат женский плач, на третьем этаже. И думают, что никуда она не сбежала. Мол, муж убил её вместе с любовником, подкупил прислугу, а тела спрятали где-то в здании. И в тот момент, когда он понял, что совершил, то не выдержал и от горя вонзил нож в сердце.

Лёша замолчал, ожидая реакцию Авроры.

– Вообще-то мясницкий нож такой формы, что его тяжело, как ты сказал, вонзить в сердце. – ответила девушка. – Да и байки такие водятся в каждом здании старше пятидесяти лет. Их создают для посетителей, а не для запугивания персонала.

– Я только рассказал. – Развёл руками парень и вышел.

Кофе закончился, как и пятнадцать минут на перерыв. Аврора встала с кресла, зашла в подсобное помещение взяла корзину-набор для пыли и поднялась на третий этаж. Первый люкс действительно располагался в самом углу, где по какому-то недочёту не горели настенные бра.

– Всё хорошо. – сказала вслух сама себе Аврора. – Они просто меня стараются запугать. Может это их стиль «крещения огнём»?

Ключ из связки вошёл в скважину, скрипнул и открыл дверь. В номере пахло сыростью и было заметно, что его давно никто не занимал. Шторы плотно задёрнуты, кровать смята. Но задание было лишь протереть пыль. И в тот момент, когда Аврора поставила корзину на пол, чтобы достать средство, дверь в номер с силой захлопнулась.

От звука захлопнувшейся двери девушка подскочила и вскрикнула. Средство для влажных уборок выскользнуло из рук. Тишина, полумрак и лишь пылинки кружат в тонком луче света, пробивающегося через щёлку штор на окне.

– Нет. – решительно сказала Аврора. – Я не верю в дет-

ские сказки про призраков. – она включила свет, подняла средство во флаконе и положила его обратно. Сначала надо смахнуть пыль с верхов. Девушка достала цветной пипидастр и рассмеялась.

– Ну почему ты не можешь быть обыкновенной щёткой для пыли? Пипидастр!

Аврора резво прошлась по картине, бра и статуэткам. И в тот момент, когда она принялась за прикроватные тумбочки, в ванной с щелчком приоткрылась дверь.

– Здесь кто-то есть? – неуверенно спросила горничная. И пока она решала идти ей в ванную или нет, из-под кровати к её ноге потянулась рука.

– Ааааа! – дикий крик вырвался из горла, тело резко развернулось, но не удержалось на ногах, и Аврора повалилась на ковёр.

– Изменница. – застонал мужской голос из-под кровати.

– Ещё, ещё милый. – ответил с придыханием женский из ванной.

– Вы серьёзно? – уже спокойно спросила Аврора. – Лёш, я тебя узнала по часам на руке. Это у вас шутки такие?

Помощник повара вылез из-под кровати и начал отряхиваться.

– Ну и пылища! Зорька, ты бы там тоже протёрла. Свет, выходи, хорош, там стонать.

И из ванной появилась вторая на смене горничная, Светлана. К своим тридцати годам она, так ничего и не добилаь,

зато успела скопить солидную сумму, на свою мечту – поездку в Анталию. Как она накопила, было понятно с первого взгляда. Её похотливого взгляда. Аврора чувствовала таких девушек на расстоянии и не очень их любила. Честный труд – делает нас людьми, был её девиз с самого детства. И чтобы не происходило, она всегда его придерживалась.

– Вы что здесь устроили? – грозно прорычала над самым ухом Авроры Галина. – Кричи слышны аж на кухне. Алексей, какого лешего ты тут забыл? Светлана, у тебя двадцатый номер съехал час назад, куда смотришь?

– Ой, Галиночка, а мы не виноваты. – залебезила вторая горничная. – Нас всех Аврора собрала, хотела на привидение посмотреть. А уж, как мы её только не отговаривали.

– А остаться на своих местах у вас верности не хватило? – спросила Галина.

– Так она мой фартук забрала и убежала. Вот. – и Света протянула в доказательство свой фартук.

– А у Алексея, я так поняла, забрала любимый половник?! – Тот хихикнул и начал медленно двигаться в сторону выхода.

– Все пошли прочь, кроме Авроры!

Ребята, пользуясь разрешением быстро покинули номер, оставляя разыгранную девушку встретить свою беспощадную судьбу.

– Я уволена?

– Живи пока уж. – без злобы произнесла Галина. – У тебя

завтра первая ночная смена, там и посмотрим.

– А можно мне сегодня в ночную? Я слышала, у вас как раз персонала не хватает. – еле слышно произнесла Аврора.

– Выслужиться хочешь?

– Нет.

– А чего тогда?

– Мне идти некуда. – ещё тише сказала девушка.

– И готова пахать вместо сна?

– Ночью же бывает затишье? Я буду делать всё, что вы скажете. Надо постирать – постираю, надо сготовить – сготовлю.

– Так. – произнесла Галина. – Закончи с номером, а потом зайди ко мне в комнату, там и поговорим. – она вышла и не заметила, как на служебной лестнице прятались двое.

– Я так и знала, что эта девка получила место через постель директора. В других случаях с ней бы так не носились. – прошептала Света. – И попросилась ещё на ночные смены, чтобы незаметно спать с Павлом Степановичем.

– Это конечно всё интересно, но ты не подумала, что если она под его крылышком, то легко сможет на нас наступать. И прощай высокооплачиваемая работа. – ответил Лёша. – И ещё не доказано, спят они или не спят.

– Ох, не знаю, Лёх. Бесит она меня. Прямо, так бы и растоптала.

– Ты уже и так двоих выжила с этого места. Тебе все не нравятся!

– Ну почему же? Мне нравятся богатые и щедрые. – мечтательно произнесла Света.

– Странно, что же ты со мной таскаешься?

– Ты мой лучший, нищий друг. – с этими словами она чмокнула Лёшу в щёку и побежала убирать номер.

*

Аврора сидела в маленькой комнатке Галины и молча пила чай.

– Ну давай, рассказывай. – вздохнула старшая горничная. – Только с самого начала и не ври мне. И так уже про тебя слухи пошли.

– Слухи? – изумилась девушка.

Галина лишь молча кивнула головой, мол, начинай, не томи.

– Я приехала из маленького городка, собиралась остановиться у тётки, но, когда я уже приехала, она передумала и просто вынесла мои вещи на улицу. А больше обратиться мне было не к кому.

– А как в наш отель попала?

– Я как раз шла от тётки, плакала и на светофоре не заметила красный свет. Но водитель вовремя затормозил, а я отделалась лёгким испугом. Не знаю почему, но тот мужчина не стал на меня ругаться и вызывать полицию. Он просто предложил помощь. Я сказала, что мне ничего не нужно, лишь бы работа была. И он привёл меня сюда. Всё просто.

– Нет, милая моя, всё совсем не просто. Тот мужчина ока-

зался нашим директором?

– Нет. С Павлом Степановичем я познакомилась, но чуть позже. Тот мужчина был выше и симпатичнее. И ещё, у него на левой щеке был тонкий шрам.

– А вот это уже намного интереснее. – произнесла Галина и нервно начала теревить край фартука. – Ладно, иди работай. Будет тебе работёнка ещё и ночью.

Ночная смена уже не казалась, Авроре такой замечательной идеей, как с утра. Да ещё и этот странный разговор всё не выходил из головы. Ведь Галина, так и не объяснила, что странного в том человеке, который помог девушке устроиться в отель. И какие слухи поползли про неё?

У авроры на ночь было четыре номера, два больших и два маленьких, и она немного сомневалась, осилит ли их после целого рабочего дня или нет. Ещё три номера на себя взяла Света, которая тоже напросилась на двойную смену.

Отель медленно погружался в сонную атмосферу. Повара расходились по домам, прощаясь с дежурным, который иногда готовил заказов за ночь, больше, чем на среднюю свадьбу. Прачки сворачивали тюки с постельным, выключали утюги и стиральные машины, и тихонько ругаясь на грязных посетителей, торопились по домам.

Аврора медленно толкала тележку по коридору, закончив с первым по счёту номером, когда стала свидетельницей, странного решения Светы остаться на ночь.

Дверь шестнадцатого номера была приоткрыта и облоко-

тившись на неё стояла Светлана.

– Уборка номера. – произнесла девушка томным голосом. Из глубины комнаты донёлся мужской бубнёж.

– Возможно вышла ошибка. Мне сообщили, что тут надо сделать влажную уборку. – и она, как бы не кстати роняет тряпочку на пол и эротично выгибая спинку, поднимает её. – Я делаю всё, чтобы наши посетители оставались довольны.

В номере опять заворчали, и до Авроры даже донеслись обрывки фраз:

– Интеллигентный человек... нужно поспать... пожалуйюсь...

– Ох, вы меня простите, неловко вышло. Не надо жаловаться. – произнесла Света, попой отталкивая тележку от двери. – Конечно же вас больше никто не побеспокоит до самого утра. Ещё раз извините за ошибку. – договорила она и закрыв дверь, встретилась взглядом с Авророй.

– Ты что следила за мной? – прошипела девушка.

– Нет. У меня номера на этом этаже сегодня. – спокойно ответила Аврора.

– Что, Зорька, думаешь, что если удобно устроилась около директора, то тебе всё можно? Ты здесь и недели не выдержишься! Я сама лично тебя сгною! – и проходя мимо Авроры, Света потянула за край её тележки и с шумом опрокинула. – Аста ла виста, тварь!

На мягком зелёном ковре уже начало растекаться средство для мытья окон. Хорошо, что в ведре не было мыльной

воды, пришлось бы больше чистить. Девушка быстро собрала обратно всё в тележку, затёрла пятно и поспешила в следующий номер. Стелить постельное было сложно. Слезы всё время норовили капнуть на белоснежную ткань и оставить солёные следы.

«Если бы только можно было всё бросить и убежать», – подумала она. – «Ведь дальше будет только хуже, но мне нужно остаться».

К утру Аврора успела сделать всю свою работу на отлично и даже получилось поспать в комнате отдыха.

– Аврора, вставай! – потрясла девушку за плечо, Лейла с дневной смены. – Тебя вызывает старший менеджер.

– А что случилось?

– Не знаю, сказали, чтобы ты пришла. Железяка уже там. Злая!

Какие мысли только не вертелись в голове у девушки, пока она шла по коридорам. Надежда на эту работу таяла, как прошлогодний снег, ещё и грязный. В кабинете были двое, менеджер Арслан Ренатович и Галина.

– Здравствуйте. – еле пролепетала Аврора – Вы меня вызывали?

– Ты убирала номера на втором этаже сегодня ночью?

– Да. А что случилось? – голос её дрожал.

– Сегодня с утра, один из гостей пожаловался на горничную, которая почти открыто предлагала ему интимную связь. Второй этаж блондинка, невысокого роста. И такое поведение на третьи сутки работы?

В глазах Галины пылал адский огонь.

– Это не я! – заплакала девушка. – Я не хочу неприятностей. Мне просто нужна эта работа.

– Выйди! – рявкнула старшая горничная.

– Пожалуйста, не выгоняйте меня.

Аврора вышла и закрыла за собой дверь. Все её мечты и надежды рухнули в одночасье. А мимо проходили работники отеля и кто с жалостью, а кто с высокомерием, смотрели на неё. Прошла и Света, и ухмыляясь, улыбнулась во весь рот.

А в кабинете менеджера Галина пыталась отстоять шаткое алиби Авроры.

– Арслан Ренатович, у нас под такое же описание попадают ещё три девушки. Если Аврора вела второй этаж, это ещё не значит, что она стала, так открыто рисковать своей работой. Но на всякий случай, предлагаю в первый раз оштрафовать её и лишить ближайших премиальных.

Менеджер слушал Галину в пол уха, в разум уже был занят другими делами. Нужно было прикрыть это дело так, чтобы не узнал директор, а то и сам Арслан мог лишиться премиальных.

– Хорошо. – сказал он. – Под вашу ответственность. – и показал всем своим видом, что теперь старшая горничная свободна.

Аврора уже стояла у комнатки Галины и тихо всхлипывала.

– Заходи. – сказала Галина, подходя к двери. Девушка молча проследовала внутрь и так, и осталась стоять у входа.

– Садись и рассказывай, что произошло на самом деле?

Аврора посмотрела в окно за спиной Галины и удивилась хорошей погоде.

(А в городе начина царствовать весна. Кругом с ветром носился сладкий аромат первых цветов и маслянистых почек. К отелю le conte подъехал чёрный автомобиль, из него вышел высокий симпатичный мужчина с тонким шрамом на левой щеке.)

– Хватит уже рыдать! – сказала Галина и налила Авроре чай. – Я сразу поняла, что ты этого не делала. Но сказать управляющему про Светку, я тоже не могла. Мы бы потом трижды крайние остались, а ты вообще на улице.

Девушка ещё чуть-чуть повсхлипывала и начала успокаиваться.

– Тебя пока никто не увольняет. Штраф конечно не маленький, но прожить сможешь. Всё равно ведь живёшь и питаешься в отеле.

Аврора с щенячьей преданностью посмотрела на Галину. Эта женщина, казавшаяся по началу монстром, быстро становилась для неё спасительным кругом.

Старшей горничной уже было за сорок, но с возрастом она только приобрела тот нужный опыт в гостиничном бизнесе. К ней часто прислушивался не только управляющий, но даже сам директор, частенько оставляя решения по персоналу

за Галиной. Тёмные волосы с редкой неуловимой сединой, островатые черты лица и солдатская выправка, такой была перед всеми старшая горничная. Но никто в отеле не знал, как она жила до этого и чем занимается в свободное время. И ничто не могло выбить её из колеи привычного рабочего дня, за что и прозвали «железякой». Железные нервы и стальной характер.

– У тебя сегодня пять съезжающих и лёгкая уборка у двоих постояльцев. И мой совет, не попадайся пока Светке.

*

– Ну привет, братишка! – сказал Костя, входя в кабинет директора отеля le conte.

– Здравствуй! А я уж думал, что ты покинешь город, так и не попрощавшись? – с укоризной произнёс Павел Степанович.

– Разве это так на меня похоже?

– А кто ещё в нашей семье может появляться и пропадать, когда захочет, а порой и привозить странных девушек и оставлять на моё попечение?

– Как она? – безо всякого интереса спросил Константин.

– Ха! – воскликнул Павел. – Ты не поверишь, но если прислушаться к слухам, то твоя девчужка ночью попыталась соблазнить одного из постояльцев!

– И ты веришь слухам? И где у тебя тут спиртное?

– Убрал. Пошли спустимся в бар. – Павел встал из-за стола, и они вышли из кабинета.

– И как у тебя получается цеплять девушек. Чем ты их покоряешь? Своим шрамом?

– Эх, Пашка, если бы захотел нормальных, здоровых отношений, давно бы уже остепенился. А ты небось всё также спишь с одной из горничных?

– Ты бы не орал на весь коридор!

А Константин уже смеялся во весь голос.

– Как будто это большая тайна! – сквозь смех произнёс мужчина со шрамом.

– Дура она. Но в постели хороша.

– Ага, тебе можно угодить только одним способом. Хорошо, что мы братья и мне не надо перед тобой выслуживаться.

А Света, горничная, блондинка с крупной грудью и похотливыми глазами, курила у запасного выхода из отеля вместе с Алексеем. Лёша был весьма искусен на кулинарном поприще, чем и заслужил от шефа, мелкие радости в виде коротких сбегающих с рабочего места.

– Да, Светка, ну ты попала, со своей ночной сменой. – сказал су-шеф, выдыхая дым.

– Не я попала, а эта Зорька. Все подумали на неё. Пусть катится от сюда!

– Ты просто боишься, что директор перекинется с тебя, на её восходящую зарницу.

– Ничего я не боюсь! – фыркнула Светка. – Иди на свою кухню! Тоже мне, друг называется.

Лёша улыбнулся и ушёл, а горничная осталась стоять

в одиночестве. Не приятно слышать о себе, то, что ты не хочешь признавать. Светка не столько гналась за деньгами, сколько за наслаждением. На Анталию она давно накопила, да и отпуск можно было взять в любой момент. Но вот секс! Тут было всё иначе. Ей нравились одноразовые связи. Никаких обязательств и глупых отношений. И лишь секс с директором был чем-то, обязующим и сохраняющим её место в этом сказочном отеле.

Рядом появилась баба Зоя, прачка, и тоже закурила.

– Слышала новость?

– Какую? – оторвалась от самокопания в своей душе Светка.

– Брат нашего директора приехал.

– Он часто заскакивает, но ни разу даже на ночь не остался.

– Говорят, дела у него в городе и попросил подготовить номер, где-то на месяц. – заговорческим тоном произнесла прачка.

– Что? – у горничной аж зажигалка из рук выпала.

Все в отеле знали, какой завидный холостяк Константин Степанович. Богат, красив, но недоступен. Ни одна ещё светская львица не смогла получить приглашение на свиданье. А некоторые за закрытыми дверями, поговаривали, что он евнух.

– На каком этаже он попросил номер? – наклоняясь за зажигалкой, спросила Светка.

– Ты не поверишь! Первый люкс на третьем. – прошептала баба Зоя.

– Вот ведь с. ка! Сегодня этот этаж у Зорьки.

И Светка бросила, но пол, только что прикуренную сигарету и побежала к Галине.

Старшая горничная проверяла только что прибывшую партию нового постельного белья. И была не в лучшем расположении духа. Два комплекта судя по всему потерялись по дороге, а отвечать предстоит ей. Ещё и прачка одна на вышла на работу и не отвечала на звонки.

– Галиночка! – подбежала Светка, делая лицо святой невинности. – Галиночка, а можно мне сегодня третий этаж взять? На моём этаже сегодня мало номеров, сменю Аврору, пусть отдохнёт.

– А с чего ты взяла, что Аврора устала?

– Но она ведь и в ночную работала. – пролепетала уже горничная.

– Так и ты в ночную была. – начинала злиться Галина.

– Ладно – по-змеиному прошипела Светка. – Посмотрим. «Ох, поднаsrёт она мне ещё». – подумала старшая горничная и снова принялась пересчитывать комплекты белья.

*

А Аврора тем временем стояла у первого люкса и мялась на пороге.

– Мне не страшно. Нужно просто сразу проверить, что внутри никто не прячется.

Свет в номере не горел, но в ванной шумела вода. Девушка резко пересекла номер и с криком распахнула дверь в ванную:

– Попались!

Аврора ожидала увидеть Светку или Лёшу, но перед ней в душевой кабинке стоял голый Константин. Который от неожиданности, поморгал глазами, а потом потянулся за полотенцем. Горничная опустила взгляд в пол и осталась стоять, как не живая.

– Можно мне одеться или ты теперь в знак благодарности за работу, не будешь отступать от меня ни на шаг?

– Я... я... думала, что номер заселят через час.

– Так и должно было быть, но я такой же хозяин этого отеля, как и Павел Степанович и поэтому могу заселиться, когда захочу.

– Я прошу прощения. – Пролепетала Аврора, сбегала до тележки и всё так же, не поднимая взгляда подала свежее полотенце. А потом, пятясь покинула номер. Девушка осталась стоять около тележки, прижав руки к груди и часто дыша. Страх, неуверенность и смущение не давали грудной клетке широко раскрыться. И тут, как на зло появилась Светка.

– Дай угадаю, у тебя сейчас сердечный приступ и я пойду вызывать скорую, но случайно зайду на кухню и за чашкой чая, буду представлять, как ты умираешь в агонии на этом безвкусном зелёном ковре!

Дверь номера тихо приоткрылась и появился Константин Степанович, на котором было только полотенце вокруг бёдер.

– Оставь мне ещё несколько полотенец. И скажи, чтобы принесли фруктов. – сказал он, принял стопку из рук Авроры и закрыл дверь.

– Это что было? – теперь в замешательстве была Светка. – Чем вы там занимались?

Аврора уже пришедшая в себя, улыбнулась и молча покатила тележку по коридору.

– Убью, тварь! – прошептала Светка, но увидев впереди Галину, быстро ретировалась по другой лестнице.

– Ты думаешь, что между ними, что-то было? – спросил Алексей и поморщился. Иногда Светке казалось, что он не традиционной ориентации. То у него проскальзывали слишком женские движения, то начинал говорить сладким голосочком. И самое главное, Светка, так пока и не смогла затащить его в постель. После столкновения с Авророй, она сразу вытащила Лёху с кухни на долгий перекур.

– Чтобы у них там ни было, Константин будет моим! Лёш, ты просто обязан мне помочь.

– У тебя я смотрю, уже созрел план?!

– Почти. Надо только, кое-что достать с продуктового склада. Сможешь?

И они обо заговорчески улыбнулись.

– Ну, Зорька держись!

*

Стук в дверь оторвал Костю от грустных размышлений.

– Да. – отозвался он.

В номер зашёл Павел.

– По-моему, ты выбрал не тот номер! Слишком много воспоминаний.

– Главное, что есть и хорошие. – с печальной улыбкой произнёс Костя. – А теперь, появились и новые.

– Это как? Когда успел? – удивился брат, присаживаясь на край кресла.

– Нелепо конечно вышло. Ко мне залетела горничная, как раз в тот момент, когда я принимал душ.

– Какая горничная? – тут же с подозрением спросил Паша.

– Да не беспокойся ты так. Моя которая.

– Знаешь, это конечно, твоя жизнь и не мне судить, но ты не находишь, что эта горничная уж слишком похожа на Кристину?

Константин вздохнул и задумался.

– Да. Наверное, всё дело в сходстве.

– Братишка, ты же не думаешь, что она сможет её заменить, да ещё и в том же самом номере? И кстати, чем всё закончилось, когда она увидела тебя в неглиже?

– Смешная она. Засмущалась, как ребёнок и убежала.

Аврора клевала носом в комнате отдыха. Несколько дней непрерывной работы вымотали её до последних сил. Солнце уже закатилось и запахи весеннего вечера проникали в по-

мещение через открытое окно.

– Ну вот, опять спим на рабочем месте. – сказала Галина стоя на пороге. – Давай, беда, ты моя, вставай. Кое-что покажу.

Девушка вскочила и стала тереть красные глаза.

– Я не спала. Просто, это...

– Пошли уже.

Аврора вышла вслед за старшей горничной. Они прошли первый этаж, спустились в подвал, где располагалась прачечная отеля. И остановились у одной из маленьких и незаметных дверей, за которой была комнатка примерно два на два метра. Узенькая кровать, стул и гладильная доска составляли весь набор мебели, а окошко под потолком выходило на задний двор к ногам курящих.

– А теперь, слушай внимательно! – произнесла Галина, плотно закрывая за собой дверь в комнатку, что бы их никто не услышал. – По документам я тебя поставила на ночную смену гладки. Отутюжишь свою норму и спи сколько влезет, только не суйся на этажи ночью. Я тебя всю жизнь не смогу прикрывать.

– Спасибо, – тихо сказала Аврора, сдерживая слёзы благодарности. – Но почему вы мне помогаете, ведь я вам совсем никто!

– Ну как, никто? Ты моя подчинённая. А теперь давай, поспи, а с завтрашнего дня заступаешь на две смены. И не болтай лишнего, а то быстро вылетишь отсюда.

Растроганная девушка не стала долго себя упрашивать, легла на нерасправленную кровать и тут же уснула.

*

– Светка, Светка, я чё слышала! Ты сейчас просто ума лишишься!

– Да что случилось, баб Зой?

Горничная уже собиралась домой, когда её на пол пути поймала прачка.

– Я, когда в приходной-то расписывалась, новое имечко заметила в книге.

– И?

– Роговцева Аврора!

– И что? Баб Зой, я домой хочу, устала. Давайте завтра.

– Её имя стояло в графе «глажка» ночные смены.

– Ах, вот как! – Светка с силой сжала ручки от сумки. – До завтра, баб Зой, спасибо. – и уже в пол голоса произнесла себе – Ничего, завтра до ночной смены она просто не доживёт. – и с улыбкой вышла из отеля.

Ранее утро в отеле всегда было оживлённым. Заступала дневная смена, ночная со всеми прощалась и делилась свежими сплетнями. Le conte был большим отелем и конечно же в нём, как во дворцах королевских времён, плелись интриги и заговоры. Кто-то с кем-то переспал из-за мести, у кого-то украли туфли, а кто-то просто свалился в обморок и это тут же становилось достоянием всех ушей.

Светка не успела переодеться в униформу, как в гардероб

зашла Галина.

– Здравствуй, Светлана. Советую поторопиться, тебя вызывает Павел Степанович к себе в кабинет.

Девушка насторожилась. Обычно по утрам он не вызывал её, значит тут, что-то другое. Но что? На всякий случай она надела чулки в сеточку, сняла лифчик и распустила волосы. Хорошо, что идти было не далеко, а то за такие чулки и выговор можно получить. Светка осторожно постучала в дверь кабинета директора.

– Входите. – слышался и голос, и она переступила за порог.

– Павел Степанович, вы меня вызывали? – спросила горничная, глупо хлопая глазками.

– Какого хрена происходит? Что молчишь? Это же ты домогалась до гостя ночью?

– Пашенька, я только с тобой, мне ведь больше никто не нужен. – и Светка с мольбой опустила перед директором на колени.

– Весь отель знает, с кем ты и когда. – сказал он.

– Я исправлюсь.

– Ох, и долго же тебе придётся исправляться. – Павел взял её голову обеими руками и притянул к себе.

Светке только оставалось кивнуть.

– Без прелюдий. Сразу и до конца.

– Но... – не успела она договорить, как зазвонил телефон.

– Да. Конечно могу говорить, что у вас с таможней? Угу.

Минутку! – директор отложил телефон и наклонился к горничной – Исправляйся!

*

Аврора проснулась отдохнувшей и довольной. Наконец-то в её жизни начали появляться светлые полосы. Завтрак казался самым вкусным, а душ тёплым и расслабляющим. Она ещё вчера перенесла из гардеробной свою сумку с вещами в новую комнатку, а на стул поставила фотографию родителей в рамочке. Их взгляды придавали ей сил и терпения. А с утра ещё до смены, попросила у Галины какую-нибудь спитанную ткань, чтобы повесить на стену, как будто там есть большое окно. И старшая горничная дала ей тонкую занавесочку с бабочками. При взгляде на которую, Аврора снова, чуть не заплакала от радости, а её комнатка-подсобка становилась похожа, но что-то обжитое и уютное.

Во время обеда, персонал собирался в специальном помещении и шумно обсуждал всё на свете. Аврора подружилась с третьей дневной горничной Ликой и обе весело смеялись над тем, как в номере сто двадцать один дети подожгли диван, пока их родители сидели в баре. Молча сидела только Светка, да и то недолго. С перекошенным от злости лицом и слегка прихрамывая она отказалась от обеда и только курила одну за другой сигареты на заднем дворе.

– Что это со Светой? – спросила Аврора у Лики.

– Когда спишь с начальством, – произнесла девушка шёпотом – то всегда есть большая вероятность попасть под го-

рячую руку. Мой тебе совет: не крути служебные романы. Они никогда хорошо не заканчиваются.

Алексей прошёл мимо общего стола, повара ели в отдельное время и с напряжённым лицом вышел в курилку.

– Привет, Свет!

– Ты достал, то, что я просила? – дрожащим голосом спросила горничная.

– Я тут всю ночь думал, знаешь, это ведь подсудное дело. – робко прошептал су-шеф.

– Я спрашиваю, достал или нет?

– Достал. – и Лёша протянул в руке маленький пузырёк с жидкостью. – Он уже разведён. Достаточно всего двадцати капель, это крепкий раствор. Потом вернёшь мне, и я положу обратно.

Светка молчала, её руки начали трястись, но она сама не понимала от чего, волнения или страха.

– Ты понимаешь, что мы делаем? – спросил Лёша.

– Да, знаю я. Просто выведу её из строя на пару дней. Ты же не думаешь, что я способна на убийство?!

Пузырёк был спрятан в потайной карман формы, но забыть о нём никак не получалось.

Весь день Светка была дёрганной, и сама не своя. Пылесос забился в самый не подходящий момент, занавеска в номере оказалась драной и нужно было её зашить, пока сюда не въехали. А у девушки всё валилось из рук. Несколько раз она отказывалась от своей идеи, но вспоминая время, проведён-

ное в кабинете Павла Степановича, её охватывала ярость.

Аврора сдала дневную смену и забежала на кухню.

– Вечер добрый, господа повара! – с улыбкой произнесла она. – Заварите пожалуйста чай с жасмином, а то у меня ещё ночная, а хочется чего-то вкусенького.

Сегодня на ночь оставался Алишер, ему нравилась горничная и он частенько баловал её приятной кулинарной мелочью.

– Аврора! – позвала Светка – Тебя Галина искала, нужны ключи от кладовой.

– Спасибо, сейчас иду.

И она быстро направилась на нулевой этаж. Готовый чайник оказался прямо около Светки, и та недолго думая достала пузырёк. Но он не открывался. Девушку охватила паника, быть пойманной на месте преступления, она резко крутанула колпачок и не считая капли, вылила половину содержимого в чайник. Быстро удаляясь из отеля, горничная ликовала, что одержала победу и защитила свои отношения.

Аврора забрала чайник, но у своей комнатки встретила бабу Зою с Ларисой.

– Может чайку на дорожку? – вежливо предложила она.

– А чего бы и нет!

Аврора стояла в коридоре с горячим чайников в руках и переминалась с ноги на ногу.

– Может тогда к вам на прачку зайдём? А то у меня место-то мало в комнатке.

– Давай к нам. Тогда и Петровну позовём, она сегодня вроде кексами угостить хотела. Она, когда в ночную, всегда с собой сумку сдобы тащит.

Все уселись за большим столом, на котором обычно гладят простыни и каждый вытащил, какую-нибудь вкусняшку. Получился такой маленький корпоратив со смертельной изюминкой.

*

– Помёрли! Все помёрли! – закричала баба Зоя, выбегая в фойе отеля и с шумом падая на мраморную плитку.

– Что здесь происходит? – злым шёпотом спросила Галина, подходя к охране, которая пыталась поднять с пола грузную бабу Зою.

– Упала – ответил один из охранников. – Кричала вроде, что всех убили, что ли.

– Несите её в комнату отдыха. Не успела я даже переодеться, как в отеле уже хаос.

Бабу Зою положили на диван, она слегка приоткрыла глаза и тихо начиная плакать сказала:

– Галочка, я с утра на смену пришла, а они все там... мёртвые. Страшные такие, словно мучили их. Глаза открыты и не дышат.

А старшая горничная уже бежала на нулевой этаж. В прачечной прямо на полу в собственной рвоте и с синими перекошенными лицами лежали Лариса и Анна Петровна. Предчувствуя страшную беду, Галина побежала в комнатку Ав-

роры. Девушка лежала на кровати и вроде спала. А по коридору уже слышались шаги, крики, ахи и прочие вопли.

– Аврора... – неуверенно позвала Галина. Та заворочалась на кровати, но глаза не открыла. Старшая горничная прикоснулась к ледяному в испаринах лбу.

– Скорую! Вызывайте скорее скорую!

*

– Галина вы уже выпили успокоительное? – спросил Павел Степанович.

– Да. Мне немного лучше.

– А теперь я хочу услышать правильную версию происходящего, а не красочные слухи.

– Хорошо. Вчера после пересменки несколько работниц осталось попить чай. Зоя, Анна Петровна, Лариса, Аврора и Гуля. Петровну и Ларису я нашла в прачечной, Аврору в своей комнате. А Гуля живёт у кого-то на квартире и вроде, там нет телефона. Но на смену сегодня она не вышла. Это не может быть какой-либо бытовой химикат, Павел Степанович. У нас здесь не дурочки работают.

– Я знаю. – печально ответил директор. – Это мышьяк.

У Галины от неожиданности расширились глаза.

– Нам надо тихо замять это дело. Я договорился с полицией, вы им всё покажете и расскажете, но так, чтобы об этом не узнали постояльцы. Аврора и Зоя останутся в отеле, я договорился с врачом, их прокапают и пусть отлеживаются. Распорядитесь, поместить их в каком-нибудь дальнем

от всех номере, пока полиция будет искать убийцу.

После страшного слова «убийца», Галина сама чуть не рухнула на пол, но ей надо держать в порядке и себя и весь отель. В дверь кабинета постучали.

– Да.

– Паш! – заглянул Константин.

– Галина, вы свободны. Но держите меня в курсе всех дел.

Горничная вышла и Костя вихрем ворвался к брату.

– Как такое возможно? Массовое убийство?

– Только не начинай. Мне пришлось даже выпить с утра, чтобы осознать, что это всё в действительности происходит с нами.

– Что говорит полиция?

– Что кто-то подмешал в чайник с чаем мышьяк, причём лошадиную дозу. Пил бы один человек, то и часа бы не протянул. Ох, Костя, чувствую до хрена бабла придётся вбухать, чтобы это дело не получило огласку. Кстати, твоя горничная тоже присутствовала на чаепитии. Да жива она, жива! Куда дёрнулся? Спит после капельниц в семнадцатом номере. Повезло ей, что остальные налегли на чай и ей почти ничего не оставили. Садись, давай выпьем?!

Когда Светка утром пришла на смену и узнала, что произошло, то с перепугу хотела повесится в душевой. Но инстинкт самосохранения всё-таки сработал. Стоя уже в курилке, она начала составлять новый план прекрасного существования в отеле.

– О, как тебя трясёт! – вышла на улицу Люська посудомойщица. – Мне тоже страшно от всей этой истории.

– Лёшка уже пришёл? – спросила Светка, докуривая третью сигарету.

– Вроде отпросился.

– Ясно. – и бросив бычок, она направилась на свой этаж, незаметно пробежав через кухню. В коридоре её перехватила Галина.

– Где ты таскаешься? Работу ещё никто не отменял!

– Я, просто распереживалась. Курить ходила.

– Через час тебе надо будет зайти в кабинет Арслана Ренатовича и рассказать полицейскому, видела ли ты вчера, что-нибудь подозрительное.

Но Светка лишь кивнула и заторопилась прочь. Она не пошла убираться в номерах, а на ходу свернула в сторону кабинета управляющего. Остановившись у дверей, девушка сильно начала тереть глаза руками и щипать себя за нос. Вскоре, лицо распухло, а из глаз катились слёзы. Не стуча, горничная раскрыла дверь и словно в истерике упала к ногам полиции.

– Я должна была сразу позвонить вам, господи прости меня, все эти люди теперь на моей совести! Я ведь видела, что происходит, что-то неладное! Ууууууу! И ведь даже не подумалась! Уууу! Я знаю, кто убил несчастных женщин!

В кабинете Арслана Ренатовича в воздухе повисла неловкость. Там присутствовали: Константин Степанович, сам управляющий, двое полицейских и одна из прачек дневной

смены.

– Что всё это значит? – спросил Арслан Ренатович.

Светка встала с пола, отряхнулась и с полными слёз глазами посмотрела куда-то в сторону.

– Можно вас попросить зайти чуть позже. – обратился блюститель порядка к прачке. – А вы рассказывайте, что знаете.

Горничную усадили на стул, и она поведала всем страшную тайну.

– Это началось ещё с того времени, как только Алексей впервые пришёл работать на кухню. Он сразу стал моим лучшим другом и поэтому я первая начала замечать в нём странности. Да, за ним водились замашки, как у голубого, но это не повод высмеивать его при всех. – Светка замолчала и краем фартука вытерла слёзы. – Чаще всего его дразнили женщины с прачки, подшучивали и смеялись, а для него это было больно, ведь он нормальный парень. И последнее время, я стала за ним замечать странное поведение. Он часто был задумчив и быстро выходил из себя. А однажды, спросил у меня, как действует мышьяк. Я тогда, конечно не придала этому никакого значения, а теперь понимаю, что могла остановить преступление. – и девушка снова разрыдалась.

Полицейские вывели её и попросили пока не покидать город, а сами направились к выжившей бабе Зое. Она уже пришла в себя и сидела в номере, глядя на спящую Аврору.

– Можно вам задать несколько вопросов?

– Можно не шептать. – сказала прачка. – Я только, что рыдала в голос, а Аврорушка даже не шелохнулась.

– Хорошо. Что вы можете сказать об Алексее Кортикове? – спросил полицейский.

– А что с ним? – не поняла баба Зоя.

– Это не по делу. Просто расскажите.

– Ну, странный он паренёк. Вечно ластится, как девчонка, наши бабоньки частенько над ним подшучивали, а он так смешно злился. Но, как работник, он хорош. Всегда всё успевал.

Но не успела прачка рассказать, как он тесно дружил со Светкой и делал всё, о чём бы она не попросила, а полицейские уже поблагодарили её и выходили из номера.

А дальше был обыск личных вещей в раздевалке и конечно же полиция нашла подтверждение слов горничной. В шкафчике Алексея, среди журналов и прочей мелочи, находился пузырёк из-под мышьяка.

*

Когда Аврора проснулась, перед её глазами оказался номер отеля и Константин Степанович.

– Что произошло? – слабым голосом произнесла она, сделав попытку привстать.

– Лежи. – сказал брат директора. – Тебе надо набираться сил. Как ты себя чувствуешь?

– Словно я мешок с картошкой, который вывалился из грузовика и катился с горы по ухабам.

– Интересное сравнение. – улыбнулся Константин. Он давно хотел к ней зайти, но дела с убийствами не отпускали его. А сейчас девушка лежала перед ним, такая невинная и хрупкая, что было трудно удержаться от поцелуя. Всё-таки, она слишком похожа на Кристину. Ту самую, которую он потерял в этом проклятом отеле.

– Что ты помнишь со вчерашнего вечера?

– Ну, мы сели пить чай, было весело, а потом я почувствовала головокружение – она задумалась, словно вспоминая, что было дальше и тут её глаза начали расширяться. – А потом, я помню, как легла в свою кровать и попыталась уснуть, но ко мне подошла девушка, я её раньше здесь не видела. Она сказала, что не стоит засыпать и протянула в кружке какую-то жидкость. Я её выпила, но меня тут же стошнило. И только потом, она ушла, напевая песню, кажется, о солнечном зайчике.

Теперь пришло время Константину сделать задумчивое лицо. Он вспомнил, как часто по утрам Кристина приносила ему кофе в постель и напевала при этом песню о солнечном зайчике. Он резко встал с кресла у кровати и сославшись на дела, вышел. Ладони вспотели, в горле начало першить и в голове понеслись старательно забытые воспоминания.

– Что встал? – раздался рядом голос. Константин обернулся и увидел Павла.

– Да так, задумался.

– Мне сейчас звонили из полиции. Но не стоит такие вещи

обсуждать в коридоре. – И они прошли в кабинет, где Паша рассказал об Алексее и его преступлении.

А Светка, тем временем стояла в курилке вместе с Люсей.

– Знаешь, мы ведь с Лёшкой дружили. Я и подумать не могла, что он на такое способен. – с наигранным ужасом говорила горничная.

– А мне он всегда казался странным и каким-то не от мира сего. – поддакнула Люся – И теперь в отеле заgrimированный беспорядок. А Авроре втройне повезло: и жива осталась и месяц дали на восстановление без удержки зарплаты. И Константин Степанович за ней сам приглядывает.

– Сука! – ругнулась Светка.

– Ты чего?

– О сигарету обожглась. – и горничная старательно скрывая свою злость, пошла по направлению номера Авроры, чтобы навестить несчастную и выразить ей своё сочувствие.

*

– Милый, а вот и кофе! – Кристина вошла в спальню с маленьким подносиком, одетая лишь в рубашку мужа поверх голого тела.

– Моя красотка, уже проснулась?

– Я ещё и по отелю побродить успела.

– В таком виде? – потягиваясь и улыбаясь спросил Костя.

– Меня никто не видел. Я была словно призрак. – Девушка забралась на кровать, едва не разлив кофе и устроилась рядом с мужем. – А почему ты раньше не показывал мне свой

отель?

– Потому что это работа и я смотрю на неё, как на важную, но пыльную работу.

– Тяжело, наверное, одному всем руководить?

– Тяжело. Но знаешь, что самое тяжёлое в моей жизни? – он отодвинул чашку и обнял Кристину. – Это каждый день уходить от тебя на работу и не видеть твоих глаз. Я уже говорил, почему женился на тебе?

Кристина рассмеялась, убрала поднос с кровати и придвинулась в плотную к мужу.

– Потому что утонул в моих глазах и всё никак не можешь выбраться!

– Я и не хочу.

Внезапно в номере погас свет, воздух стал густым и тёмным. словно в замедленной съёмке, Константин входит в номер и слышит, как в ванной бежит вода, проходит и падает на колени. С переполненной ванны стекает кровавая жидкость, а Кристина лежит, словно только уснула. Лишь синюющие губы говорили о том, что случилось неизбежное. Медленно Костя встаёт, подходит и берёт жену на руки, поскользывается, падает. Он вроде кричит, но не слышит собственного голоса, как будто оглох. А Кристина, такая холодная.

Потом были вспышки картинок: врачи, полиция, Павел и закрытие отеля на два дня. А Костя заперся в первом люксе и двое суток никому не открывал. Ему казалось, что она ещё там, стоит лишь протянуть руку и он сможет коснуться её.

Он сжимает холодную ладошку крепче, чтобы больше не отпускать, и она закричала.

Константин открыл глаза и понял, что находится в номере отеля, но не в первом люксе. Он уснул в кресле около кровати Авроры и всё ещё сжимал руку девушки. Она недоумённо смотрела на него, пытаясь аккуратно выбраться.

– Прости. – только и сказал он. Сон настолько сильно колыхнул память, что ему понадобится несколько часов, чтобы прийти в себя. – Поправляйся. – и он вышел.

Аврора взглянула на свою руку, это было странное ощущение. Вроде бы больно, но в тоже время, крепко и как будто любя. Бабы Зои рядом не было, постель аккуратно заправлена. Девушка подумала, что и ей пора бы заканчивать болеть. Аврора встала и почувствовала прилив сил. Умылась, оделась и уже выходя из номера столкнулась со Светкой.

– Доброе утро! Ты как раз вовремя, девочки заварили чай с жасмином!

– Свет, если это шутка, то не очень удачная.

– А кто здесь шутит? Ты ещё такая бледная. Наверное, не до конца выздоровела и теперь мерещатся обиды всякие.

Аврора молча обошла Светку и направилась к Галине.

*

В первом люксе было тихо и темно. Пахло дорогим алкоголем, мужским одеколоном и как показалось Светке, одиночеством. Зачем она пробралась в номер, она и сама себе объяснить не могла, но отказать своей заднице в поисках

приключений, было сложно. Девушка покопалась в личных вещах Константина и обнаружила фотографию девушки, уж больно похожую на ненавистную Аврору. Снимок был надёжно спрятан в кармашек униформы. Светка уже собиралась выйти, как у двери раздались голоса. Её мозг начал работать словно сверх компьютер. Она пронеслась через весь номер, взяла с тумбочки стакан с виски и плеснула себе на грудь. Затем расстегнула две верхние пуговицы блузки, опустилась на колени и стала ждать. Буквально через секунды дверь открылась и на пороге появился Константин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.